



**ИСЛАМ И КУЛЬТУРА**

Ответственный за рубрику: Сефербеков Р.И.

© Исламоведение, 2016. Том 7, № 3 (29)

Онлайн-доступ к журналу: <http://islam.dgu.ru>

**ISLAM AND CULTURE**

Responsible for the section: Seferbekov R.I.

© Islamovedenie, 2016. Vol. 7, № 3 (29)

Online access to the journal: <http://islam.dgu.ru>

УДК 297.1: 397

**Содержание статьи**

**Информация о статье**

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-53-68

**Введение**  
**Дженне и Мопти: Суданский стиль**  
**Мусульманская архитектура догонов**  
**Заключение**

Поступила в редакцию: 27.03.2016  
Передана на рецензию: 30.04.2016  
Получена рецензия: 30.05.2016  
Принята в номер: 25.07.2016

[П.А. Куценков\\*](#)

**Мусульманская архитектура региона Мопти (Республика Мали)**

*Институт востоковедения РАН, Институт искусствознания Министерства культуры РФ; [pkutsenkov@gmail.com](mailto:pkutsenkov@gmail.com)*

Автор статьи исследует мусульманскую архитектуру региона Мопти в Республике Мали, где находятся важнейшие памятники и архитектурные ансамбли Суданского стиля, вошедшие в перечень всемирного наследия ЮНЕСКО. На основании анализа памятников традиционной (народной) архитектуры автор приходит к выводу, что мусульманская архитектура является неотъемлемой частью традиционной культуры. Вместе с тем мусульманская архитектура испытала влияние местных традиций, что проявляется в присутствии даже на фасадах мечетей традиционных для художественной культуры Мали зооантропоморфных образов (мечети в Дженне и Мопти). Ислам оказал очень сильное влияние на традиционную архитектуру догонов, живущих на юге региона Мопти: с конца XX в. мечети стали характерной частью архитектурного пейзажа многих деревень догонов, долгое время сопротивлявшихся исламизации. Эти наблюдения позволяют утверждать, что в архитектуре региона Мопти в Республике Мали произошёл синтез ислама с местными традициями. Важно отметить, что именно в архитектуре недавних язычников, догонов, этот синтез дал наиболее интересные результаты – оригинальный стиль мечетей, построенных в самом конце XX – начале XXI в. Он связан с местными архитектурными традициями («Суданский стиль») и отражает особенности социального уклада догонов.

Ключевые слова: *Мали, ислам, традиционная религия, традиционная архитектура.*

UDK 297.1: 397

**The content of the article**

**Information about the article**

\* *Пётр Анатольевич Куценков* – ведущий научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН, доктор культурологии.

---

DOI	10.21779/2077-8155-	Introduction	Received: 27.03.2016
2016-7-3-53-68		Djenne and Mopti: the Sudanese style	Submitted for review: 30.04.2016
		Muslim architecture of the Dogon	Received to review: 30.05.2016
P.A. Kuzenkov*		Conclusion	Accepted in: 25.07.2016

---

### The Muslim Architecture of the Mopti Region, the Republic of Mali)

The author explores the Muslim architecture of the region of Mopti in Mali with its important monuments and architectural ensembles from the UNESCO World Heritage list. The author argues that Muslim architecture is an integral part of the traditional culture of Mali. However, Islamic architecture underwent the influence of local traditions, i.e. the presence of the traditional zooantropomorphic images on the facades of the mosques (the mosques in Djenné and Mopti). Islam has had a very strong impact on the traditional architecture of the Dogon people living in the southern region of Mopti. Since the end of the 20<sup>th</sup> century, the mosque became a characteristic part of the architectural landscape of many villages of the Dogon, who had for a long time resisted Islamization. The study allows to conclude that the architecture of the Mopti region in the Republic of Mali is a synthesis of Islam with local traditions. It should be noted that in the architecture of recent pagans, the Dogon, this synthesis yielded most interesting results: the original style of the mosques built in the late 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> century. It is associated with the local architectural traditions (the Sudanese style) and reflects the features of the social structure of the Dogon.

Keywords: *Mali, Islam, traditional religion, vernacular architecture.*

#### Введение

Территория современной Республики Мали была центром своеобразной, но до сих пор всё ещё недостаточно изученной цивилизации, по меньшей мере, с III тыс. до н. э., когда появились первые (известные) земледельческие поселения в долине р. Нигер. В III в. до н. э. уже существовал г. Дженне-Дженно («старый Дженне»); не позднее III в. н. э. на территории современного Мали сложилась «империя» Вагаду (Гана) со столицей Кумби Сале (находится на юге современной Мавритании), которая просуществовала до XI в. В XIII в. Сунджата Кейта создал «империю» Мали; в XV в. её сменила «империя» Сонгаи (XV–XVI вв.). В конце XVI века Сонгаи завоевали марокканцы, но продержались на территории Мали совсем недолго. Образовавшийся вакуум власти в XVII в. заполнили два государства народа бамбара (потомков создателей Мали малинке, не принявшие ислам как государственную религию) в Сегу и Каарте. В 1852–1864 гг. обитавшее до того на юге современного Сенегала племя тукулер (ветвь фульбе) подчинило себе все территории на юге нынешней Мали. Наконец, с 1882 по 1898 гг. на юге современной Республики Мали существовало мусульманское царство Сикассо.

Проникновение ислама на территорию современной Республики Мали началось очень рано: первый набег арабов на Вагаду (Гану) состоялся в 734 г. После того как в конце XI века альморавиды завоевали Вагаду, исламизация местного населения приняла более интенсивный характер. Ислам был официальной религией империй Мали и Сонгаи. В царствах бамбара он официальной религией не был, однако число мусульман там, судя по всему, было весьма значительным. Империя тукулеров была мусульманской по преимуществу.

Таким образом, начиная с VIII в. вся история Мали связана с исламом. Понятно, что он не мог не оказать сильнейшего влияния на культуру региона. И действительно, за века он стал неотъемлемой частью культуры Мали, так что сейчас бывает очень

---

\* *Piotr Anotol'evich Kutsenkov* – Doctor of Sc. (Culturology), leading researcher at the Department of Comparative Culturology of the Institute for Oriental Studies of RAS.

трудно отличить черты, привнесенные исламом, от местных традиций. Это проявляется, в частности, в именах правителей средневековых государств. Так, основатель царства бамбара в Сегу носил имя Мамари, т. е. искажённое арабское Омар. Мамари был язычником, но построил мечеть для своей матери-мусульманки. Нечто похожее на историю с царём Сегу происходило и на уровне отдельных деревень: так, третьим вождём расположенной на севере Плато Догон деревни Семари (основана ок. 1269 г.) был Калифа Барри. Он правил в первой половине – середине XIV в. Между тем деревня до сих пор остаётся по преимуществу языческой, и первые мусульмане появились там совсем недавно. Таким образом, уже в Средние века язычники могли носить мусульманские имена. Иными словами, они уже в те отдалённые времена воспринимались как исконно малийские.

Всё сказанное выше относится и к архитектуре Мали. В определённом смысле именно её памятники являются образцом синтеза ислама с местной культурой. Архитектура эта настолько своеобразна, что спутать её невозможно ни с чем. Хорошо изучены памятники новых (Мопти) и древних городов долины р. Нигер (Сегу, Дженне, Гао и Тимбукту), т. е. те, что входят в перечень всемирного наследия ЮНЕСКО. Много публикаций посвящено также архитектуре Плато Догон (которая также включена в перечень ЮНЕСКО), однако она остаётся изученной очень неравномерно – дело в том, что в перечень всемирного наследия ЮНЕСКО входит не вся территория Плато, а только относительно небольшой её участок вдоль скального уступа Бандиагара между д. Амба на северо-востоке, д. Гани-до на юго-востоке, г. Бандиагара на севере и г. Банкасс на юге, т. е. едва ли не четверть территории Страны догонов (деревни догонов расположены не только на Плато, но и на прилегающих к нему равнинах).

Наметившийся с 80-х гг. прошлого века интерес к технической стороне земляного строительства в Мали несколько оттеснил сугубо историческую и искусствоведческую проблематику [12, 13]. Между тем проблема влияния традиционной доисламской культуры народов Мали, а равно и обратного воздействия, важна не только для понимания истории искусства и архитектуры этой страны, но и для ответа на многие вопросы, находящихся в ведении этнологии и истории. Это, в частности, проблема миграций на территории Мали в Средние века.

До середины прошлого века постройки в городах и деревнях Мали удостаивались лишь самых общих описаний. Интерес к традиционной африканской архитектуре (и к архитектуре Мали в частности) резко возрос в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века (время общего «ренессанса» африканистики) и несколько снизился к концу 80-х гг. В XXI в. интерес к африканской архитектуре вновь повысился, причём особенно тщательно исследуется техника традиционного земляного строительства как «экологически чистая» и дешёвая альтернатива строительной индустрии европейского типа.

В литературе, посвящённой архитектуре Мали и всего Западного Судана, следует особо выделить имена двух исследователей. Это Сьюзен Деньер, чья монография «Традиционная африканская архитектура в исторической и географической перспективе» была опубликована ещё в 1978 г. и до сих пор не утратила своего значения [6]. Несомненным достоинством книги является то, что С. Деньер впервые описала признаки т. н. «Суданского стиля» (типичные сооружения – мечети в Дженне и Мопти, а также городская застройка Дженне и Тимбукту). По С. Деньер, это наличие внутреннего двора с бассейном для сбора дождевой воды (это не обязательная деталь), плоская с парапетом или коническая крыша, наличие деревянного каркаса и использование в качестве основного строительного материала сырцовых кирпичей разной формы [6, с. 160]. Эти

черты характерны для городской архитектуры, а за пределами городов встречаются только на Плато Догон. Сложился Суданский стиль, по мнению С. Деньер, задолго до появления в Западной Африке ислама.

Другая исследовательница, сыгравшая, несомненно, выдающуюся роль в изучении архитектуры Мали и всего Западного Судана, – Лабелль Пруссен. Её многочисленные работы, посвящённые архитектуре Мали и всего Западного Судана, начали публиковаться с конца 60-х гг. прошлого века [14, 15, 16, 17, 18, 19]. Лабелль Пруссен принадлежит гипотеза о связи Суданского стиля с миграциями мусульман (торговцев-диула) [14, 16]. По мнению автора, точки зрения С. Деньер и Л. Пруссен в общем не противоречат друг другу: Суданский стиль, скорее всего, сложился в долине р. Нигер вполне самостоятельно, а ислам просто не мог не способствовать распространению такого, к примеру, важнейшего для архитектуры Мали типа сооружений, как мечеть, по всей принигерской саванне.

Среди других исследователей следует отметить Жана-Луи Буржуа, несмотря на относительно небольшое количество написанных им работ, посвящённых малийской архитектуре. Однако именно его перу принадлежит подробное описание истории строительства ключевого памятника не только малийской, но и всей западносуданской архитектуры – мечети в Дженне [1]. Историография архитектуры Дженне действительно обширна и имеет весьма почтенную, почти двухсотлетнюю историю. Назовём только важнейшие из них. Первым описание архитектуры города оставил французский путешественник Рене Кайе, посетивший Дженне в 1827 г. [5]. В 1896 г., через три года после французского завоевания Дженне, французский журналист Феликс Дюбуа посетил город и составил описания его архитектурных памятников [6, 7]. В 2003 г. была опубликована монография Р. Бедо, Б. Диаби и П. Мааса «Архитектура Дженне, непреходящая ценность мирового культурного наследия» [2], где собраны все сведения, касающиеся архитектурного ансамбля древнейшего города Западной Африки.

Очень большой практический интерес представляют собранные в книге Б. Гарди, П. Мааса и Г. Моммерстига «Дженне, сто лет назад» [10] старинные французские открытки и фотографии городской застройки, позволяющие утверждать, что за последние сто лет архитектурный стиль Дженне не претерпел существенных изменений, что позволяет сделать выводы относительно устойчивости традиционных архитектурных стилей и подтверждает устную городскую традицию. Наконец, следует отметить, что с 1996 г. издаётся Интернет-бюллетень наследия Дженне, где публикуются статьи, посвящённые памятникам архитектуры этого города, их консервации и реставрации [4].

Из опубликованных относительно недавно работ по архитектуре Мали следует отметить монографию Вольфа Шийнса «Народная архитектура догонов в Мали. Типологическая эволюция и будущее всемирного наследия» [20], до сих пор остающуюся наиболее обстоятельным трудом, посвящённым архитектуре этого народа, однако не лишённую общего недостатка всей литературы, посвящённой догонам. В монографии Шийнса рассматриваются по преимуществу только те памятники, что расположены на территории, входящей в охранную зону ЮНЕСКО. Таким образом, несмотря на довольно большое количество публикаций, малийская архитектура остаётся всё же недостаточно и, главное, очень неравномерно изученной. Только считанные памятники в деревнях на юге Мали были исследованы; по большому счёту деревенская архитектура бамбара и сенуфо, сонинке и бозо остаётся столь же малоизученной, как и в начале 70-х гг. прошлого века.

В Республике Мали отечественная архитектура осознаётся как важнейшая часть национального культурного наследия. По мере возможности публикуются исследова-

ния памятников традиционной архитектуры (во франкоязычной литературе используется термин *l'architecture vernaculaire*, т. е. «народная архитектура»); в г. Мопти действует «Centre de l'Architecture en Terre» (Центр земляной архитектуры), финансируемый фондом Ага Хана.

### Дженне и Мопти: Суданский стиль

Дженне – жемчужина Мали, древнейший из всех известных ныне городов не только Мали, но и всей Западной Африки. Старый Дженне (Djenné-Jenno) был основан в III в. до н. э. К середине IX в. это был крупнейший торговый центр всей Западной

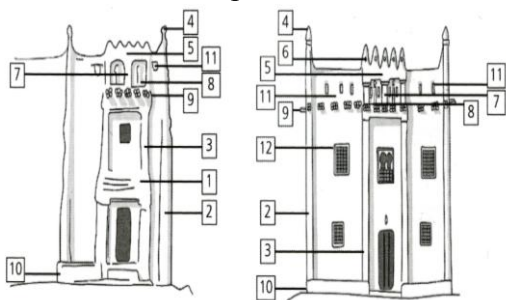


Рис. 1. Архитектурные стили Дженне. Слева – «Стиль тукулеров», справа – «Марокканский стиль» (выполнено на основе рисунка из статьи П. Дюколонера [9, с. 105])<sup>1</sup>

Африки. По каким-то причинам (возможно, из-за эпидемии чумы) старый город был заброшен. Новый Дженне был основан неподалёку от старого между 800 и 1250 гг. Теперь это город с населением всего в 17 тыс. чел., но с XIII по XIX в. он был крупнейшим торговым и культурным центром Западной Африки, цитаделью мусульманской образованности. Со временем слава Дженне несколько померкла в лучах величия Тимбукту, однако в Мали все знают о той роли, которую Дженне сыграл в истории страны.

Ключевой памятник Дженне и мусульманской архитектуры не только Мали, но и всего Западного Судана – знаменитая мечеть. История её строительства неплохо изучена: первая мечеть была построена в XIII в. при двадцать шестом царе Дженне Кой Комборо. Он принял ислам и стал первым султаном Дженне. Первая мечеть располагалась к западу от современной мечети, и её руины можно было видеть ещё в конце XIX – начале XX в. Вторая мечеть была построена в 1834/35–1835/36 гг. на том же месте, где находится современное сооружение. Последнее было построено в 1906–1907 гг. на руинах предшествующей постройки.

Сохранилось описание первой мечети, правда, весьма краткое. Его оставил Рене Кайе, который был единственным европейцем, видевшим памятник прежде, чем тот окончательно пришел в запустение. В своем дневнике он писал, что здание было уже в аварийном состоянии из-за отсутствия должного содержания [5, с. 206]. Из описания Кайе следует, что ко времени его визита в Дженне мечеть не покрывалась новой обмазкой после сезона дождей на протяжении нескольких лет, в результате та была полностью смыта дождями и начала разрушаться сама сырцовая кладка. К концу XIX в. мечеть окончательно превратилась в руину.

Вторая мечеть была построена в 1834/35–1835/36 гг. к востоку от первой и на том же месте, где находится современное сооружение. Она, как утверждают местные жители, ничем не отличалась от первой мечети. Наконец, последняя, третья мечеть была построена в 1906–1907 гг. на руинах предшествующей постройки и согласно городской традиции точно воспроизводила её облик. Проверить эти сведения сейчас уже, к сожалению, невозможно. Однако если судить по косвенным данным, то они скорее всего соответствуют действительности. Судя по рисунку 1911 г., третья мечеть с того време-

<sup>1</sup> Fig. 1. The Djenné architectural styles. The Toucouleur style (left), the Moroccan style (right) (based on the drawing from the article by P. Ducoloner [9, p. 105]).

ни не претерпела решительно никаких изменений. К тому же на имеющихся в распоряжении исследователей изображениях руин первой мечети хорошо видно, что важнейшая стилиобразующая черта современной мечети – мощные пилястры – существовала уже и в первоначальном сооружении.

Но при всех понятных и вполне оправданных сомнениях ясно, что стиль современного сооружения не мог радикально отличаться даже от древнейшей мечети, поскольку техника строительства в Дженне не претерпела изменений с момента основания города, а именно от неё во многом зависит облик сооружений.

В том же убеждают старинные рисунки и фотографии городской застройки Дженне: можно констатировать, что сохранилась она практически в неприкосновенном виде. Теперь в Дженне даже совсем новые сооружения – жилые дома, административные здания, музеи и т. д. – строятся в традиционном (чаще всего Марокканском) стиле, причём на глаз невозможно определить, построен дом в XIX в. или уже в XXI. Именно поэтому заслуживает внимания планировка традиционных двухэтажных домов в Дженне. Скорее всего, она не подверглась существенным изменениям с момента основания города и может рассматриваться как черта старого Суданского стиля, который ещё не знал никаких внешних влияний.



Рис. 2. Мечеть в Дженне, северный фасад<sup>1</sup>



Рис. 3. Мечеть в Мопти, северный фасад<sup>2</sup>

Другой не менее выдающийся памятник – мечеть в г. Мопти, основанном французами порте при слиянии Бани и Нигера (центральная часть города построена в Стиле тукулеров и Марокканском стиле, что и Дженне). Она была построена примерно на 30 лет позже мечети в Дженне. В отличие от последней в мечети Мопти нет большого двора. Объясняется это тем, что в Мопти мечеть была «встроена» в плотную городскую застройку, а аналогичное сооружение в Дженне расположено на просторной рыночной площади. К сожалению, неизвестны имена архитекторов обеих построек. Это

весьма досадное упущение: мало того, что обе мечети обнаруживают разительное сходство, они и построены были с разницей всего в 30 лет.

Из нашего по необходимости очень краткого обзора ключевых памятников мусульманской архитектуры региона Мопти, которые одновременно являются и ключевыми памятниками Суданского стиля, можно сделать тот же вывод, что и Сьюзен Деньер: этот стиль, по крайней мере, в основных своих чертах, сложился вполне самостоятельно. В этом убеждает его неизменность на протяжении более чем ста лет. Нет никаких оснований думать, что положение было иным на протяжении предшествующих семисот лет. Если городская традиция Дженне соответствует действительности (а в этом нет оснований сомневаться), то можно констатировать, что он в основных своих

<sup>1</sup> Fig. 2. Mosque in Djenné, north-facing elevation.

<sup>2</sup> Fig. 3. Mosque in Mopti, north-facing elevation.

чертах сложился уже к XIII в., ко времени постройки первой мечети в Дженне, и очень возможно, что именно тот, первоначальный стиль и сохранился в облике современной мечети.



Рис. 4. Фасады в Стиле тукулеров (слева) и Марокканском стиле (справа) на площади в квартале Бамбана Алгасба<sup>1</sup>

Однако если сравнить фасад мечети с фасадами домов в Дженне, то мы всё же обнаружим довольно существенные различия. Так, после марокканского завоевания Дженне в конце XVI в. добавилась такая деталь, как окна (до сих пор практически неизвестные в традиционных постройках за пределами Дженне и Мопти (рис. 7). Вероятно, окна настолько поразили граждан Дженне, что появился даже термин «Марокканский стиль», хотя собственно марокканские черты в нём ограничены только окнами и дверьми. Во второй половине XIX в. добавился Стиль тукулеров, известный и в Мопти (рис. 1, 4, 5, 8).

Архитектурный декор мечети имеет меньше деталей, чем декор жилых домов, что, возможно, является дополнительным (но всё же косвенным) доказательством того, что мечеть современная действительно воспроизводит облик древнейшего сооружения и соответственно зафиксировала тот Суданский стиль, что существовал в XIII в.

Есть ещё одно свидетельство в пользу того, что Суданский стиль, подразделяющийся на Марокканский стиль и Стиль тукулеров, возник именно на местной, малийской почве. Как видно на рис. 1, фасады домов Суданского стиля обладают интереснейшей чертой: они антропоморфны. Порталы же мечетей в Дженне и Мопти и вообще зооантропоморфны, поскольку воспроизводят основную композиционную схему масок догонов, обнаруживая явное сходство с маской антилопы-Валу<sup>3</sup>, что ещё в 1971 г. отметил британский исследователь Фрэнк Уиллетт [20, с. 124]. Любопытно, что именно в жилых домах, построенных в Стиле тукулеров (в определённом смысле их даже можно считать предтечами радикального ислама), антропоморфизм архитектуры доводится подчас до высшей черты (рис. 8).



Рис. 5. Площадь в квартале Бамбана Алгасба с рис. 4 на иллюстрации из книги Ф. Дюбуа, изданной в 1896 г. [7, с. 92]<sup>2</sup>

Большинство деталей декора, судя по их названиям (рис. 1), осознаются в антропоморфных понятиях, но не как части человеческого тела, это скорее термины системы родства (члены семьи), т. е. фасады как целое обозначают традиционную семью. Это подтверждалось и в разговорах с жителями города. Но прямого соответствия между названиями архитектурных деталей и символическим пониманием фасада нет: так, вер-

<sup>1</sup> Fig. 4. Toucouleur-style front elevations (left) and Moroccan-style front elevations (right) on a square in Bambana Algasba quarter.

<sup>2</sup> Fig. 5. Square in Bambana Algasba quarter from Fig. 4 in the illustration from the book by F. Dubois published in 1896 [7, p. 92].

<sup>3</sup> Подробнее об этом сходстве см.: Куценков П.А. Ислам и традиционная культура догонов (Мали) // Исламоведение. – 2015. – Т. 6, № 4 (26). – С. 89–104, 100–101.

шина портала осознаётся как символ патриарха семьи, но венчающие его башенки называются *sarafar ydie* («ребёнок», «дитя»).

Эти примеры являются неопровержимым свидетельством того, что традиционная доисламская культура оказала влияние на мусульманскую архитектуру.

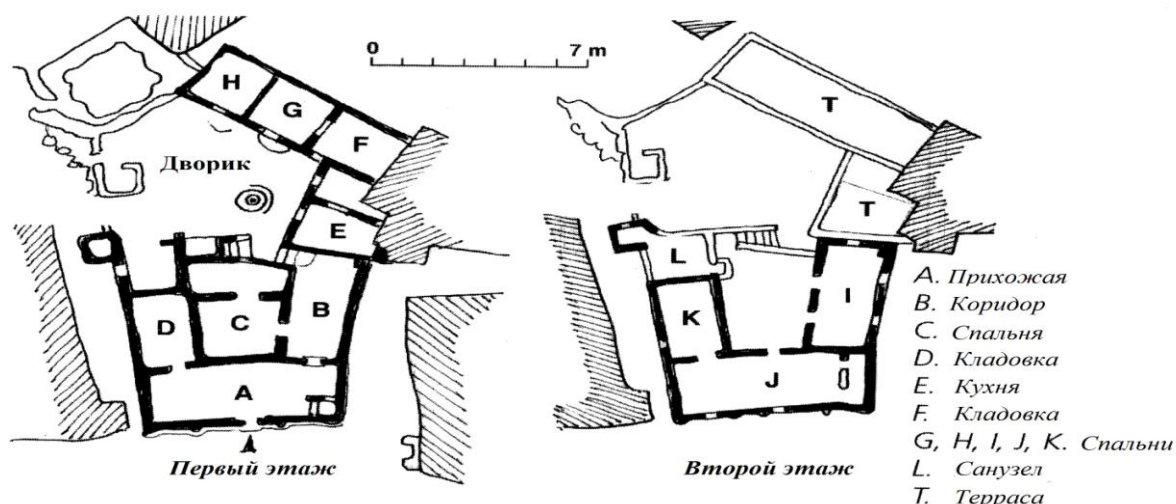


Рис. 6. План типичного двухэтажного дома в Дженне (выполнено на основе рисунка из статьи П. Дюколонера [9, с. 116])<sup>1</sup>

Однако имеется и прямо противоположный пример воздействия мусульманской архитектуры на местную традицию.

В Дженне есть гробница девушки по имени Тапама Дьенепе, которую в IX в. при основании города принесли в жертву, дабы защитить тот от злых духов. Её гробница в архитектурном отношении ничем не отличается от гробниц мусульманских святых возле мечети, да и местное население не видит особой разницы между ними и девушкой, погибшей в результате языческого жертвоприношения и, разумеется, не бывшей мусульманкой.



Рис. 7. Окна Дженне в Марокканском стиле<sup>2</sup>

Таким образом, современный Суданский стиль действительно является результатом синтеза ислама с местными традициями. Их хранителями заслуженно считаются

<sup>1</sup> Fig. 6. Layout of a typical two-storey house in Djenné (based on a drawing from the article by P. Ducoloner [9, p. 116]).

<sup>2</sup> Fig. 7. Moroccan-style windows in Djenné.

догоны, обитающие на юге того же региона Мопти, чья мусульманская архитектура отличается ярким своеобразием.

### Мусульманская архитектура догонов

Прежде чем непосредственно обратиться к архитектуре, отметим немаловажную деталь, касающуюся этнографии догонов: это вовсе не единый народ. Догоны состоят из четырёх племён и говорят на пяти разных языках. Формировались они из групп самого разного происхождения, пришедших на Плато Догон разными путями и в разное время. Даже в одной деревне может быть несколько исторических преданий относительно её основания, и все они будут соответствовать действительности – разнообразие традиций является свидетельством того, что разные группы основали свои поселения в данном месте независимо друг от друга, и только спустя какое-то время эти поселения слились в одну деревню.



Рис. 8. Фасад жилого дома в Стиле тукулеров в Мопти (напротив северного фасада мечети)<sup>1</sup>



Рис. 9. Гробница Тапама Дженепо<sup>2</sup>



Рис. 10 Засов из деревни Тинтан (Тинтам), север Плато Догон<sup>3</sup>



Рис. 11. Засов на двери дома в Дженне<sup>4</sup>



Рис. 12. Засов на воротах мечети в Дженне<sup>5</sup>

<sup>1</sup>Fig. 8. Toucouleur-style front elevation of a residential house in Mopti (opposite the north-facing elevation of the mosque).

<sup>2</sup> Fig. 9. Tapama Djenebo tomb.

<sup>3</sup> Fig. 10. Barrier bar from the village of Tintan, north of the Dogon Plateau.

<sup>4</sup> Fig. 11. Barrier bar in a house in Djenné.

<sup>5</sup> Fig 12. 12. Barrier bar in the gate of a mosque in Djenné.

Из тех групп, что составляют современных догонов, первыми на западе Плато появились люди из народа сонинке, которых в нескольких деревнях на севере Страны догонов до сих пор именуют «дженненке» [3, с. 64] («люди Дженне», т. е. выходцы с территории, контролируемой Дженне). Начиная с XV в. они начали продвигаться на северо-восток, вероятно, под давлением пришельцев из «Страны манде» и осели в областях Нижнее Геу и Бондум, расположенной чуть восточнее Геу.



Рис. 13. Антропоморфный засов из деревни Энде, юг Плато Догон<sup>1</sup>

Из тех групп, что составляют современных догонов, первыми на западе Плато появились люди из народа сонинке, которых в нескольких деревнях на севере Страны догонов до сих пор именуют «дженненке» [3, с. 64] («люди Дженне», т. е. выходцы с территории, контролируемой Дженне). Начиная с XV в. они начали продвигаться на северо-восток, вероятно, под давлением пришельцев из «Страны манде» и осели в областях Нижнее Геу и Бондум, расположенной чуть восточнее Геу.

Связь с городами Внутренней дельты Нигера (по преимуществу Дженне) проявляется и в изобразительном, и в прикладном искусстве, и в архитектуре. Сходство между терракотовой скульптурой Внутренней дельты IX–XIII вв. и деревянной скульптурой догонов ещё в 1988 г. убедительно продемонстрировал Бернар де Грюнн в статье, посвящённой этому вопросу [11, с. 50–55]. Заметим, что скульптура Дженне и Внутренней Дельты датируется временем, предшествующим появлению первых групп пришельцев из «Страны манде» на юге Плато и в скалах Бандиагара (конец XV – начало XVI в.). Что касается декоративно-прикладного искусства, то и в деревне Тинтан (Тинтам), и в Дженне бытуют дверные засовы одного и того же типа (рис. 10, 11, 12),



Рис. 14. Двухэтажный дом (в центре) в деревне Тинтан (Тинтам)<sup>2</sup>

весьма отличного от антропоморфных засовов вида, распространённых на юге в районе г. Банкасс (рис. 13) и в деревнях на скальном уступе от Кани-Бонзон до Санга.

Что касается традиционной архитектуры, то фасады домов в деревне Буну (Нижнее Геу) обнаруживают поразительное сходство с фасадами в Марокканском стиле из Дженне, а в Тинтан (Тинтам) и Семари (Самари) планировка домов идентична планировке домов в Дженне (см. рис. 6): они имеют два этажа, внутренний дворик и вестибюль, встречающийся на юге только в домах вождей (помещение для охраны), да и то крайне редко. В сущности, разница в планировке домов из Дженне и из деревни Тинтан (Тинтам) сводится к тому, что в Тинтан на втором этаже расположены не жилые помещения, а зернохранилища. Наконец, характерные для домов на севере мощные пилястры находят аналогию в архитектуре мечети в Дженне, и особенно в руинах первой мечети, запечатлённой на фотографии конца XIX в.

На юге, заселённом выходцами из «Страны манде», влияние Дженне не заметно. Напротив, там ощущается связь с культурой предшественников догонов, теллем. В изобразительном искусстве это проявляется в одинаковых типах скульптуры, а в архитектуре – в схожей или даже идентичной технике строительства. Поэтому нет ничего удивительного

<sup>1</sup> Fig. 13. Anthropomorphic barrier bar from the village of Ende, the southern part of the Dogon Plateau.

<sup>2</sup> Fig. 14. Two-storey house (center) in the village of Tintin (Tint).

тельного в том, что на севере и на юге Плато Догон существуют разные архитектурные школы, явно имеющие разное происхождение и разную историю.

Всё это имеет самое прямое отношение и к мусульманской архитектуре, но тут общность между югом и севером всё же сильнее, чем различия. И на севере, и на юге



Рис. 15. Дворец Агибу Талля, г. Бандиагара, Республика Мали (1894)<sup>2</sup>

Страны догонов мечети чётко делятся на два типа: малая мечеть, практически лишённая декора, и большая мечеть, подчас прихотливо и богато украшенная. Появление этих двух типов мечетей связано с двумя этапами исламизации Страны догонов.

Несмотря на то, что эта территория во второй пол. XIX в. вошла в состав мусульманской «империи» тукулеров, мусульман среди догонов до второй половины XX в. было очень мало: распространение ислама было ограничено только г. Бандиагара, где располагалась резиденция правителя тукулеров.

Дворец Агибу Талля находится в центре города и, в отличие от мечети в Дженне, за сто лет всё же претерпел незначительные изменения – фасад стал симметричным. По настоящему исламизация этой части Мали началась только во второй половине XX в. Условно её можно разделить на два этапа: первый датируется концом 60-х – серединой 70-х гг. XX в., второй – концом XX – нач. XXI в.

Типичным примером мечетей, возникших в первую волну исламизации, может быть совсем маленькая мечеть из деревни Кани-Бонзон, построенная в конце 60-х гг. Нетрудно заметить, что план мечети, несмотря на её чрезвычайно малые размеры, имеет обязательный двор. Декор же её имеет сходство не с мечетями Дженне и Мопти, а с гробницами, в т. ч. и с гробницей Тапама Дьенепо в Дженне. Из других характерных деталей следует отметить отсутствие ведущей на крышу лестницы (в деревнях в районе г. Банкасс используются приставные лестницы). Любопытно также, что мечеть располагается на площади рядом с алтарём Ама, Бога-Творца в традиционной религии догонов. Небезынтересно также, что форма башенок на стенах мечети подозрительно близка формам традиционных алтарей.

На севере Плато Догон мечети первой группы можно разделить на две подгруппы. Постройки первой из них ничем не отличаются от построек маленьких южных мечетей (как в д. Семари); мечети второй подгруппы обнаруживают связь с архитектурой жилых домов в Дженне с характерным для последних внутренним двором и ведущей оттуда на крышу лестницей, причём это относится даже к совсем небольшим сооружениям вроде мечети в д. Уме (административно – квартал д. Тинтан).

Мечети, связанные со второй волной исламизации региона и датируемые концом XX – нач. XXI в., сильно отличаются от памятников первой группы – они, как правило, значительно больше (рис. 23).



Рис. 16. Дворец Агибу Талля на французской почтовой открытке нач. XX в. (ок. 1905 г.) <http://www.dogon-lobi.ch/cartes056.htm><sup>1</sup>

<sup>1</sup> Fig. 16. Agibu Tall Palace on a French postcard, early 20<sup>th</sup> century (1905).

<sup>2</sup> Fig. 15. Palace Agibu Tall, Bandiagara, Republic of Mali (1894).

Планировка этих сооружений может варьироваться в широких пределах: двор может быть больше или меньше, на крышу может вести лестница в башне, подобная башенной лестнице в Дженне, но она может быть и приставной. Единственное, что объединяет все эти мечети – богатый декор, полностью отсутствующий в сооружениях, построенных во время первой волны исламизации.



Рис. 17. Старая мечеть в деревне Кани-Бонзон (Кани-На)<sup>1</sup>

Он был бы точной копией типичного для Дженне дома, построенного в Марокканском стиле с характерными окнами, если бы пилястры не были дополнены горизонтальным членением. Судя по старой открытке, первоначально фасад был ассиметричным, что



Рис. 18. Площадь около старой мечети в деревне Кани-Бонзон (Кани-На) с алтарём Ама (справа)<sup>2</sup>



Рис. 19. Дети рядом с алтарём Ама (деревня Семари)<sup>3</sup>

также типично для архитектуры догонов, причём особенно для северных деревень. Этот декор представляет собой ниши, которые под ярким солнцем Мали создают резкий контраст между затенёнными и освещёнными участками стены. Такие ниши традиционны для архитектуры догонов в целом, но весьма разнообразны – они могут быть глубокими и едва намеченными, большими и маленькими, квадратными и вытянутыми по вертикали или горизонтали и т. д. В том, что этот элемент декора характерен именно для архитектуры догонов, убеждает уже упоминавшийся выше дворец Агибу Талля в г. Бандиagara.

Следует отметить, что мечети «второй волны» на севере Страны догонов несколько отличаются от южных – их декор строже и обнаруживает больше сходства с мечетью в Дженне: горизонтальное членение фасада в некоторых случаях отсутствует, а декоративные ниши превращаются в окна, в свою очередь, отсутствующие в южных мечетях.

Но и на севере, и на юге Страны догонов отчётливо прослеживается связь с традиционной культурой, и связь эта принимает подчас весьма причудливые формы. Воспроизведён засов в виде маски антилопы Валу на воротах мечети в д. Уме. Эти маски выполняют в ходе церемоний обязанности полиции (как о них говорят догоны, *les masques-policiers*): они следят за порядком. Соответственно эта форма часто встречается на засовах дверей домов и дверей зернохранилищ – кому ещё, как не полиции, пусть даже метафизической, следует поручить охрану собственности?! Но достойно удивления то, что засов той же формы используется для запираания ворот мечети, поскольку воспроизведение языческой маски, мягко говоря, выглядит неуместным на воротах сооружения, призванного быть цитаделью ислама. От-

<sup>1</sup> Fig. 17. Old mosque in the village of Kani-Bonzon (Kani-Na).

<sup>2</sup> Fig. 18. Square by the old mosque in the village of Kani-Bonzon (Kani-Na) with the Ama altar (right).

<sup>3</sup> Fig. 19. Children by the Ama altar (the village of Semari).

метим, что появление такого засова, с точки зрения автора, способно пролить свет на загадку появления той же формы на фасадах мечетей в Дженне и Мопти.



Рис. 20. Мечеть в д. Уме (квартал Тинтан). Справа видна характерная для северных мечетей лестница на крышу<sup>1</sup>



Рис. 21. Засов на воротах мечете в д. Уме<sup>2</sup>

на она на одну семью, и даже ближайшие соседи туда не ходят. Объясняется это тем, что семья поселилась в чужом квартале, а ходить в мечеть своего квартала им далеко. В соседней с Энде деревеньке Багуру (административно она является частью Энде) два квартала, и оба имеют свои мечети, которые похожи друг на друга, как близнецы. Обилие в Энде небольших мечетей объясняется своеобразием внутривосстановленных отношений: в деревне нет вождя, и все решения принимаются на уровне квартала, причём отношения между ними совсем не простые: в деревне существуют, по меньшей мере, две устные традиции об истории её основания. От того, кто был основателем деревни, зависят права на владение землёй. Потомки основателя имеют в этом вопросе преимущество. Схожими причинами объясняется и обилие мечетей в д. Кани-Бонзон. В отличие от большинства деревень догонов, имеющих четыре-пять кварталов, в Кани-Бонзон их восемнадцать (!), и разбросаны они по весьма обширной территории.



Рис. 22. Мечеть в деревне Тинтан<sup>3</sup>

По тому, есть или нет в деревне мечеть второй группы, можно судить о том, прошла ли там вторая волна исламизации и об общем числе мусульман. Так, в Семари новая мечеть не была построена: её население осталось в основном язычниками. Объясняется это тем, что в начале 60-х гг. там появился некий марабут, который проповедовал ислам, мягко говоря, не совсем мирными методами: имели место акты насилия, и были уничтожены «идолы», в число которых попали бытовые предметы, ни малейшего отношения к религии не имеющие. Для Семари это стало большой потерей: условия существования в этой деревне настолько суровые, что в ней нет «прибавочного продукта», необходимого для содержания ремесленников, и восполнить потери было непросто. В результате деревня отказалась принимать ислам и до сих пор стоит на своём.

В заключение отметим, что связь с традиционной культурой в мусульманских сооружениях догонов проявляется не только в архитектурном убранстве или присутствии на воротах языческих символов. По крайней мере, число сооружений и их размеры неразрывно связаны со структурой традиционного общества. Так, в деревне Энде одна мечеть находится прямо в частном доме. Размеры её и вовсе микроскопические, поскольку рассчитана она на одну семью, и даже ближайшие соседи туда не ходят. Объясняется это тем, что семья поселилась в чужом квартале, а ходить в мечеть своего квартала им далеко. В соседней с Энде деревеньке Багуру (административно она является частью Энде) два квартала, и оба имеют свои мечети, которые похожи друг на друга, как близнецы. Обилие в Энде небольших мечетей объясняется своеобразием внутривосстановленных отношений: в деревне нет вождя, и все решения принимаются на уровне квартала, причём отношения между ними совсем не простые: в деревне существуют, по меньшей мере, две устные традиции об истории её основания. От того, кто был основателем деревни, зависят права на владение землёй. Потомки основателя имеют в этом вопросе преимущество. Схожими причинами объясняется и обилие мечетей в д. Кани-Бонзон. В отличие от большинства деревень догонов, имеющих четыре-пять кварталов, в Кани-Бонзон их восемнадцать (!), и разбросаны они по весьма обширной территории.

<sup>1</sup> Fig. 20. Mosque in the village of Umae (the Tintin quarter). Stairs to the roof, that are visible on the right, are typical of northern mosques.

<sup>2</sup> Fig. 21. Barrier bar in the gate of a mosque in the village of Umae.

<sup>3</sup> Fig. 22. Mosque in the village of Tintan.

Сейчас в Энде достигнут баланс интересов. Для того чтобы сохранить его, жители деревни стараются ни в коем случае не вмешиваться в дела соседних кварталов и всеми силами избегают действий, которые могли бы дать повод обвинить их в покушении на чу-



Рис. 23. Мечети второй группы (нач. XXI в.): I – д. Энде; II – д. Кани Комболе; III – д. Догани; IV – д. Кани-Бонзон (Кани На)<sup>1</sup>



Рис. 24. Дом в д. Энде, декорированный нишами<sup>2</sup>



Рис. 25. Семейная мечеть в д. Энде (в глубине двора)<sup>3</sup>

жую общинную (квартальную) собственность. Поэтому-то в Энде и появляются маленькие мечети, куда заказан вход жителям другого квартала. При этом наш шофёр Ладжи Сиссе свободно ходил в ближайшую мечеть, поскольку он житель города Мопти, никакого отношения к запутанным деревенским делам не имеет и никаких претензий к нему быть не может. Но хорошая его жизнь скоро закончится: Ладжи собирается жениться на девушке из Энде, после чего он окажется «приписан» на территории деревни к тому кварталу, откуда происходит его будущая жена.

### Заключение

Мусульманская архитектура Мали, по крайней мере в регионе Мопти, где находятся важнейшие памятники и архитектурные ансамбли Суданского стиля, вошедшие в перечень наследия ЮНЕСКО, является неотъемлемой частью традиционной культуры. Объясняется это тем, что на протяжении по меньшей мере тысячи лет культура Мали развивалась под влиянием ислама и вместе с исламом. Но и мусульманская культура, в свою очередь, подверглась мощному, подчас деформирующему её влиянию местных традиций, что хорошо заметно по архитектуре мечетей, сохранивших зооантропоморфную основу местных архитектурных образов.

Таким образом, в архитектуре региона Мопти произошёл синтез ислама с местными традициями. Подобное не раз случалось в мировой истории, однако малийский случай, возможно, действительно уникален: ислам настолько органично слился с автохтонной традицией, что сейчас есть просто «народная» архитектура Мали (в нашем случае – региона Мопти). Носителями её традиций являются и приверженцы традиционных религий, и мусульмане, и христиане (последние находятся в меньшинстве).

### Литература

<sup>1</sup> Fig. 23. Mosques of the second group (early 21<sup>st</sup> century): 1. the village of Ende; 2. the village of Cani Kombole; 3. the village of Dogani; 4. the village of Kani-Bonzon (Kani-Na).

<sup>2</sup> Fig. 24. House in the village of Ende, decorated with niches.

<sup>3</sup> Fig. 25. Family-run mosque in the village of Ende (at the back of the yard).

1. *Bourgeois J.-L.* The History of the Great Mosques of Djenné // African Arts. – 1987. – Vol. 20, № 3 (May). – P. 54–63, 90–92.
2. *Bedaux R., Diaby B., Maas P.* L'architecture de Djenné, la pérennité d'un Patrimoine Mondial. – Leiden: Rijksmuseum; Editions Snoeck, 2003.
3. *Blom H.* *Dogon. Images & Tradition.* – Brussels: Momentum Publication «Guy Van Rijn», 2010.
4. *Bulletins en ligne de DJENNE PATRIMOINE* <http://djenne-patrimoine.org/lejournal.htm>.
5. Caillié René. Journal d'un voyage à Temboctou et à Jenné dans l'Afrique Central, précédé d'observations faites chez les maures Braknas, les Nalous et d'autres peuples; pendant les années 1824, 1825, 1826, 1827, 1828. Tome deuxième. – Paris: Imprimé par autorisation du roi à l'imprimerie royale. MDCCCXXX.
6. *Denyer S.* African traditional architecture: an historical and geographical perspective. – London: Heinemann, 1978.
7. *Dubois F.* Timbuctoo the mysterious / White D. (trans.). – New York: Longmans, 1896.
8. *Dubois F.* Notre beau Niger. – Paris: Flammarion, 1911.
9. *Duconner P.* Walking in the City of Djenné / Brunet-Jailly J. (ed.) Djenné. An Introduction to the Millennial City. – Bamako: Editions Donniya, 2009.
10. *Gardi B., Maas P., Mommersteeg G.* Djenné, il y a cent ans. – Amsterdam: Institute Royal des Tropiques, 1995.
11. *Grunne B. de.* Ancient Sculpture of the Inland Niger Delta and Its Influence on Dogon Art // African Arts. – 1988. – Vol. 21, № 4 (Aug.). – P. 50–55, 92.
12. *Lauber W.* (dir.). Architecture dogon: Constructions en terre au Mali. – Paris: Editions Société Nouvelle Adam Biro, 1998.
13. *Marchand T.H.J.* The masons of Djenné. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2009.
14. *Prussin L.* The architecture of Islam in West Africa // African Arts. – 1968. Vol. – 1, № 2. – P. 32–35, 70–74.
15. *Prussin L.* Architecture in Northern Ghana: A Study of Forms and Functions. – Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1969.
16. *Prussin L.* Sudanese architecture and the Manding // African Arts. – 1970 Vol. – 3, № 4. P. 8–19, 97–98.
17. *Prussin L.* An Introduction to Indigenous African Architecture // Journal of the Society of Architectural Historians. – 1974. – Vol. 33, № 3. (Oct.). – P. 182–205.
18. *Prussin L.* Shelter for the Soul / Shelter: Models of Native Ingenuity, ed. James Mars-ton Fitch, 3442. – Katonah. – NY: The Katonah Gallery, 1982.
19. *Prussin L.* Hatumere: Islamic Design in West Africa. – Berkeley: University of California, 1986.
20. *Schijns W.* L'architecture vernaculaire des Dogon du Mali. L'évolution typologique et l'avenir d'un patrimoine mondial. – Amsterdam: Gopher B.V., 2009.
21. *Willett F.* African art, an introduction. – L, NY: Thames & Hudson, 1971.

## References

1. Bourgeois J.-L. The History of the Great Mosques of Djenné *African Arts*, Vol. 20, № 3 (May 1987). P. 54–63, 90–92.
2. Bedaux R., Diaby B., Maas P. *L'architecture de Djenné, la pérennité d'un Patrimoine Mondial*. Leiden: Rijksmuseum; Editions Snoeck, 2003.
3. Blom H. *Dogon. Images & Tradition*. Brussels: Momentum Publication / Guy Van Rijn, 2010.
4. *Bulletins en ligne de Djenne Patrimoine* <http://djenne-patrimoine.org/lejournel.htm>.
5. Caillié René. Journal d'un voyage à Temboctou et à Jenné dans l'Afrique Central, précédé d'observations faites chez les maures Braknas, les Nalous et d'autres peuples; pendant les années 1824, 1825, 1826, 1827, 1828. Tome deuxième. Paris: Imprimé par autorisation du roi à l'imprimerie royale. MDCCCXXX.
6. Denyer S. *African traditional architecture: an historical and geographical perspective*. London: Heinemann, 1978.
7. Dubois F. *Timbuctoo the mysterious* / White D. (trans.). New York: Longmans, 1896.
8. Dubois F. *Notre beau Niger*. Paris: Flammarion, 1911.
9. Ducoloner P. *Walking in the City of Djenne* / Brunet-Jailly J. (ed.) Djenne. An Introduction to the Millennial City. Bamako: Editions Donniya, 2009. P. 102–126.
10. Gardi B., Maas P., Mommersteeg G. *Djenné, il y a cent ans*. Amsterdam: Institute Royal des Tropiques, 1995.
11. Grunne B. de. Ancient Sculpture of the Inland Niger Delta and Its Influence on Dogon Art. *African Arts*. Vol. 21, № 4 (Aug. 1988). P. 50–55, 92.
12. Lauber W. (dir.), *L'Architecture dogon: Constructions en terre au Mali*. Paris: Editions Société Nouvelle Adam Biro, 1998. 173 p.
13. Marchand T.H.J. *The masons of Djenné*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2009.
14. Prussin L. The architecture of Islam in West Africa. *African Arts*. 1968, № 1, 2. P. 32–35, 70–74.
15. Prussin L. *Architecture in Northern Ghana: A Study of Forms and Functions*. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1969.
16. Prussin L. Sudanese architecture and the Manding. *African Arts*. 1970, № 3, 4. P. 8–19, 97–98.
17. Prussin L. An Introduction to Indigenous African Architecture. *Journal of the Society of Architectural Historians*. Vol. 33, № 3 (Oct. 1974). P. 182–205.
18. Prussin L. *Shelter for the Soul* / Shelter: Models of Native Ingenuity, ed. James Marston Fitch, 3442. Katonah, NY: The Katonah Gallery, 1982.
19. Prussin L. *Hatumere: Islamic Design in West Africa*. Berkeley: University of California, 1986.
20. Schijns W. *L'architecture vernaculaire des Dogon du Mali. L'évolution typologique et l'avenir d'un patrimoine mondial*. Amsterdam: Gopher B.V., 2009.
21. Willett F. *African art: An introduction*. L, NY: Thames & Hudson, 1971.